

Эдуард и Ольга Эськовы / Фото из семейного архива / Коллаж: ОВД-Инфо
Тифлокомментарий. Горизонтальное цветное изображение, это коллаж. В центре — фотография Эдуарда и Ольги Эськовых. Супруги изображены примерно по грудь. Им около 50 лет. У Эдуарда — короткие седые волосы и усы. На мужчине — синяя футболка, на голове — очки. Взгляд прищурен и направлен вниз. Он выглядит сосредоточенно и немного растерянно. Ольга слегка прижимается к мужу. У нее короткая светлая стрижка, на ней — светло-зеленая кофта. Левую руку женщина держит за головой. На руке — белые часы. Ольга прямо смотрит в камеру. Ее рот приоткрыт, кажется, что она что-то говорит. Фотография создает ощущение случайно пойманного кадра. Силуэт Эськовых обведен бирюзовой и оранжевой линиями. Размытый коричнево-бежевый фон. Конец тифлокомментария.

25.07.2025, 14:49 Краснодарский край

свой опыт

«Они забрали совершенно здорового человека!» Ольга Эськова, арестованная за комментарий, пыталась покончить с собой. Мы поговорили с ее мужем

Эдуарду Дмитриевичу 53 года, его жена Ольга Николаевна на два года моложе. 10 июля ее **задержали** за комментарий в телеграм-канале проекта «Хочу жить»: «Здесь и говорить не о чем **СЛАВА УКРАИНЕ**». Центральный районный суд Сочи арестовал ее на **15 суток** по статье о демонстрации нацистской символики.

О том, что Ольга совершила попытку суицида, муж узнал, когда повез ей лекарство от глазного кровотечения, в котором она раньше никогда не нуждалась. Эдуард уверен: в спецприемнике на женщину пытались давить. Публикуем его монолог.

«РАЗДРАЖИТЕЛЕЙ ВЫКОРЧЕВАЛИ НА КОРНЮ»

Моя жена не вовлечена в политику, она просто нормальный человек, который понимает причинно-следственные связи и адекватно оценивает происходящее в стране. Она — тот, кто пытается понять, разобраться, что происходит, интересуется информацией вне телевизора. Еще в 2014 году мы не приветствовали аннексию [Крыма] и не поддерживали поведение наших сограждан, которые этому радовались.

Сочи — курортный город, и людям, которые живут в этом государстве, по мнению самого государства, должно быть здесь комфортно. А всех раздражителей в виде несогласных с его действиями пытались выкорчевать сразу и на корню. И у них это получилось.

Еще [при жизни] Алексея Навального тут пытались организовать акцию протеста. На площади у торгового центра «Александрия» должны были собраться люди. Мы с детьми пошли туда, супруга осталась. У нас двое сыновей — с 2022 года они покинули Россию. Тогда никакого сбора организовать не дали. Людей паковали, не дав им дойти до места. Старшего сына задержали, несколько часов продержали в полиции, а у него сахарный диабет первого типа. Меня и младшего сына не тронули. После этого никаких акций не было.

Акция протеста в поддержку Алексея Навального на площади Флага в Сочи, 23 января 2021 года / Фото: «Медуза»

ТИФЛОКОММЕНТАРИЙ

Горизонтальная цветная фотография. Акция протеста в поддержку Алексея Навального на площади Флага в Сочи, 23 января 2021 года. На переднем плане — большая толпа, конца которой не видно. Камера снимает происходящее немного сверху. Большая часть людей повернута к камере спиной. Некоторые люди держат над головами телефоны. По бокам и вдали — деревья, фонари, здания, элементы городских декораций. Ясное голубое небо, вверху по центру изображения виднеется яркое солнце. Конец тифлокомментария.

В этом городе есть два типа людей. Одни отдыхают, другие обслуживают. Местных здесь очень мало. Те, кто приехал отдыхать, рады жизни, у них все хорошо. Те, кто

обслуживает, оказались здесь разными путями, потому что в своих регионах работы нет. Мы с семьей тоже приезжие.

Вся наша жизнь — это борьба за выживание. Моя профессия связана с обслуживанием вентиляции и кондиционирования — работаю на фрилансе. Система выстроена так, что я не могу официально устроиться на работу и получать более-менее достойную зарплату. Жена работает продавцом в местном магазине.

«ПРИХОДЯТ И ЗАБИРАЮТ — ЗА КОММЕНТАРИЙ»

Утром 10 июля на работу к Ольге пришел участковый. Она мне позвонила, сказала: «Я сегодня не приду, меня задержали». Думал сначала, что это шутка. Ничего толком объяснить она не успела.

Через какое-то время жена позвонила с чужого номера и сказала, что ее везут в центральное отделение полиции на улице Горького. Чуть позже я стал звонить по этому номеру — оказалось, он принадлежал участковому, который ее задерживал. Я пытался уточнить, почему ее задерживают. Он сказал только, что это его решение (аудиозапись разговора есть в распоряжении ОВД-Инфо). Я помчался в полицию. Там ее с первого раза не нашли. Я опять с ним связался. Он сказал, что на Горького все перепутали, и она там. Поехал снова — ее уже нашли.

До дежурного я так и не добрался. На входе сидела девушка с пистолетом, не знаю, кто она. Раньше там уборщицы сидели, а сейчас этим уборщицам, видимо, дали пистолеты. Как только она узнала, по какой статье человека задержали, посыпались странные выражения, мол, статья 20.3 («демонстрация нацистской символики»), и этим все сказано, завтра суд — приходите, «а будет себя плохо вести, мы ей вообще уголовку дадим».

Я пытался дождаться дежурного, минут сорок там стоял. Никого не было, и со мной уже никто не разговаривал.

На следующий день в 9 часов утра я был около суда. Заседание перенесли на три часа дня. Тот участковый сказал, что ее повезут в другое отделение полиции — на улицу Туапсинскую и туда ей можно передать еду и воду. Я приехал туда, передал воду и печенье. Со слов жены, все это время ее не кормили и не давали пить, а в туалет ночью водили со скандалами.

К трем часам дня я приехал в суд, пытался пройти на заседание. На входе мне ответили: «Вам здесь присутствовать незачем. Все будет решено без вас. Ожидайте». Никто ничего не объяснял.

Центральный районный суд г. Сочи / Фото: Яндекс Карты

ТИФЛОКОММЕНТАРИЙ

Центральный районный суд Сочи. Двухэтажное здание желтоватого цвета с элементами классической

архитектуры. Над входом в суд нависает треугольный фронтон на четырех колонах. На фронте надпись золочеными буквами: «Центральный районный суд», а также — российский герб. Над фронтоном — российский флаг. К зданию ведет длинная лестница, по бокам — балюстрада. Вокруг здания — пальмы, кипарисы и другие растения. За ним — небоскреб. Конец тифлокомментария.

Жена вышла из здания суда, думая, что ей дали 10 суток. Я успел поговорить с ней буквально пять минут. У нее был шок. Человек всю жизнь считал, что он в здравом уме, законопослушный гражданин. В итоге к ней приходят на работу и забирают — за комментарий. После этого ее увезли в изолятор временного содержания (ИВС).

Чуть позже на сайте суда появилась **запись**, что 11 числа прошло заседание, на котором мою жену арестовали на 15 суток, потому что лозунг «Слава Украине!» — это теперь **«нацистская символика»**. За написание этих слов ее и осудили.

«ВАША ЖЕНА АРЕСТОВАНА»

Суд был в пятницу, и в приемные часы ИВС я уже не успевал. В субботу мне позвонили с номера того самого оперуполномоченного. Он сказал: «Денис?» Говорю, нет, вы ошиблись. Он сказал, что это про мою жену, и добавил: «Ей дали 15 [суток], она на Мацесте (микрорайон, где находится изолятор — *ОВД-Инфо*), контроль за вами» (аудиозапись разговора есть в распоряжении редакции). Что бы это ни значило.

В понедельник утром я приехал в ИВС, передал ей вещи. Там мне объяснили, что никаких встреч до конца отбывания срока не будет. Связаться с ней по телефону я тоже не смогу. Конец срока был назначен на 25 июля.

Через несколько дней, 21-го числа, мне позвонила женщина и снова назвала Денисом. Она говорила, что ей дали мой номер телефона как Дениса из ФСБ. Опять-таки — что бы это ни значило. Тот разговор я не записал, потому что был на работе.

Тогда же я увидел сообщение, пришедшее за пару дней до этого, что жене требуется лекарство. Я полез в интернет, стал искать, что это за лекарство. Оказалось — от глазных кровотечений. Они забрали совершенно здорового человека! Понятно, что бывают возрастные изменения, у нее есть очки для чтения, но больше никаких болезней не было.

Прочитав, я сразу помчался в аптеку, а после — в ИВС. Отстоял жуткую очередь, потому что там сидят и уголовники, и те, у кого административные аресты. Человек, который был на приеме сказал, что моей жены у них нет.

«Как нет?! Я же передавал туда передачи — человек был!» Они стали копошиться за маленьким окошком. Потом сотрудник, который принимал передачи, сказал, что ее увезли на «скорой». Больше нет никакой информации: «Я ничего не знаю. Я здесь [на прошлой смене] не работал. Как хотите, так и трактуйте». В конце он все же сказал: «Попробуйте поискать в четвертой горбольнице».

Я сразу же поехал туда. Ее долго искали. Оказалось, она в психоневрологическом диспансере. Я побежал туда — это рядом, в том же больничном городке. Там врач ошарашил, что у моей жены была попытка суицида. Слава богу, неудачная. Нам дали поговорить пять минут и только в присутствии медицинского сотрудника. Толком я ничего не понял.

Регистратура психоневрологического диспансера № 3 г. Сочи / Фото: p mika, Яндекс Карты

ТИФЛОКОММЕНТАРИЙ

Горизонтальная цветная фотография. Регистратура психоневрологического диспансера № 3 Сочи. Желтоватые стены и холодный искусственный свет. В правой части изображения — открытое окошко регистратуры. На стекле объявления. За окошком — женщина в белом халате. Ее голова опущена, она чем-то занята. Рядом с женщиной красный плакат с белой надписью: «Живите там, где другие мечтают отдыхать». У регистратуры знак с камерой: «Ведется видеонаблюдение», а также указатель выхода. В левой части изображения — часть коридора. На стене — несколько ярких плакатов про угрозу терроризма. Конец тифлокомментария.

Спустя несколько часов в тот же день я привез ей кое-какие вещи, потому что у нее ничего с собой не было. И уже тогда она мне успела сказать, что на нее оказали

давление. Ее перевели на этаж, где сидели уголовники, и она слышала какие-то разговоры, которые касались ее безопасности.

Я не смог толком понять, но, кажется, это были разговоры сотрудников с какими-то авторитетами. Она сказала, что эти сотрудники читали другие ее комментарии, а у этих уголовников родственники погибли в Украине. У нее был шок, нервный срыв, и получилось, что получилось.

Большого я не знаю, но чисто логически понимаю, что уголовники и люди, осужденные по административным статьям, не должны пересекаться.

Вчера я встречался с заведующим. По его словам, у нее на фоне стресса случилось шизофреническое расстройство с манией преследования. Никто не говорит толком, повезут ли ее обратно в ИВС после курса лечения или отпустят. Неизвестно, сколько ее будут лечить — этого врач тоже не знает.

У всей нашей семьи шок. Самая достоверная информация будет из ее уст, когда она окажется дома. Все это тяжело, конечно. Но я рад, что она в больнице, а не в изоляторе. Я рад, что это все, наверное, для нее уже закончилось.

Мы записывали этот разговор с Эдуардом 23 июля. Сегодня, 25 июля Ольга должна была выйти из ИВС, но она по-прежнему находится в психоневрологическом диспансере. По словам Эдуарда, заведующий больницей не смог ответить, сколько еще будет продолжаться лечение.

Записала Марина-Майя Говзман

Украина

С началом полномасштабного вторжения в Украину в России стали преследовать тех, кто так или иначе высказывает реакцию на военные действия.

134 1007